

УДК 342.951

РОМАН АРКАДЬЕВИЧ ПЕСТОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается ретроспективное, современное и перспективное состояние российского миграционного законодательства. На основе контент-анализа исследуются цели миграционной политики Российской Федерации, формулируются предложения, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего сферу миграционных отношений. Раскрываются проблемы применения балльной системы отбора мигрантов для получения ими вида на жительство и предлагаются основные направления ее совершенствования в контексте систематизации миграционного законодательства.

Ключевые слова: миграция, мигрант, миграционная политика, миграционное законодательство, правовое регулирование миграции, балльная система, адаптация мигрантов, систематизация, кодификация, миграционный кодекс.

R. A. Pestov, Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor of the Department of Administrative Law, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; e-mail: +79185927828@ya.ru, tel.: (863) 207-86-61.

Prospects of development of legal regulation of migration in the Russian Federation

The article examines the retrospective and current state of the Russian migration legislation, and reveals the goals of the migration policy of the Russian Federation. The concept of migration is investigated. Based on the analysis of the state migration policy, the author makes proposals to improve the legislation governing the sphere of migration relations. In particular, it is proposed to finalize the point system of selection of migrants for obtaining a residence permit, shows the possible problems of the use of the point system and suggests ways to improve it. Analyzes the attempts of systematization of migration legislation, the conclusion about the necessity of codification of legislation.

Key words: migration, migrant, migration policy, migration legislation, legal regulation of migration, point system, adaptation of migrants, systematization, codification, migration code.

На всем протяжении развития российской государственности [7] миграционные потоки оказывали влияние на международные отношения, демографическую и социально-экономическую ситуации.

По данным МВД России, в 2017 г. на миграционный учет в Российской Федерации встало более 15 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, еще 186 тыс. получили вид на жительство [13].

Миграционная привлекательность России связана с ее географическим, геополитическим, геоэкономическим положением которое, с одной стороны, обладает позитивным потенциалом в виде содействия потребности экономики за счет рабочей силы и выхода из демографической ямы, а с другой – негативным, выражающимся в конфликтогенности и мигрантофобии, которые становятся причиной национально-этнических столкновений. Все это свидетельствует о взаи-

мосвязи геополитических процессов, миграции и национальной безопасности. Корректируя социальную ситуацию, миграция превращается в объект правового регулирования. Существенную роль в этом процессе играют правоохранительные органы.

Актуальность исследования правового регулирования миграции в Российской Федерации обусловлена увеличением интенсивности миграционных потоков, а также необходимостью повышения эффективности деятельности государственных учреждений власти, реализующих миграционную политику.

Изучение научной литературы по теме исследования позволило сделать вывод о том, что преобладающий массив исследований посвящен социальным, экономическим, а также демографическим проблемам, возникающим в сфере миграции. Несмотря на наличие ряда публикаций, посвященных различным аспектам

правового регулирования данной сферы общественных отношений, некоторые вопросы носят дискуссионный характер и рассматриваются по-разному. Это касается тенденций развития государственной политики в сфере миграции, а также проблем систематизации законодательства.

Все вышесказанное позволит определить предложенную область исследования различных аспектов правового регулирования миграции в Российской Федерации в контексте перспектив развития и определения основных тенденций регулирования миграционных потоков.

В свою очередь, определение предметной области исследования перспектив развития правового регулирования миграции в Российской Федерации позволило сформулировать его цель, которая состоит в выявлении особенностей правового регулирования миграции и выработке единых подходов к дальнейшей систематизации миграционного законодательства. В связи с этим необходимо, во-первых, раскрыть теоретические аспекты изучения миграции, во-вторых, определить влияние миграционных потоков на российскую миграционную политику, выявить основные этапы развития и цели правового регулирования миграционных процессов, проанализировать нормативно-правовые аспекты регулирования миграции, а также разработать предложения и рекомендации, направленные на совершенствование эффективности деятельности государственных институтов и механизмов регулирования миграционных потоков.

Здесь важно отметить, что государство, обладая монополией правового регулирования миграцией, на протяжении длительного времени относило функцию по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также контролю (надзору) в сфере миграции к компетенции различных органов исполнительной власти (с 1993 по 2000 г. этим занималась ФМС России, с 2000 по 2002 г. – Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики, с 2002 по 2012 г. – ФМС МВД России, с 2012 по 2016 г. – ФМС России, с 2016 г. по настоящее время – МВД России). Так что именно МВД России пришлось оперативно реагировать на изменения, происходящие в сфере правового регулирования миграции в Российской Федерации.

Все это указывает на необходимость формирования единых теоретических и практических подходов к решению проблем управления миграционными процессами, предполагающих разработку соответствующих парадигм. Именно

поэтому миграция стала сегодня одной из острых дискуссионных проблем отечественной науки.

Прежде чем рассмотреть перспективы развития правового регулирования миграции в Российской Федерации, обратимся к терминологии. В современной науке существуют различные представления о том, что такое миграция, однако законодательного закрепления термин не получил.

В основном миграцию трактуют в рамках «широкого» и «узкого» подходов. При первом подходе она рассматривается как процесс перемещения с одной территории на другую независимо от цели, продолжительности или регулярности, в соответствии со вторым миграция представляет собой вид территориального перемещения с целью получения постоянного места жительства.

В современной отечественной науке наиболее распространено определение миграции, предложенное Л. Л. Рыбаковским, который рассматривает миграцию как «процесс перемещения людей через границы территорий с временной или постоянной сменой проживания или периодическим возвращением к месту жительства» [12, с. 19].

В демографической науке миграция понимается как процесс передвижения мигрантов через границы, в социологии повышенное внимание уделяется исследованию различных проблем, возникающих в связи с перемещением социальных групп [15, с. 70]. В юридической науке особое внимание уделяется изучению специфики миграционных правоотношений [14, с. 21]. С точки зрения специалистов, анализирующих различные виды миграционных правоотношений, необходимым условием миграции является фактическое перемещение с одной территории на другую как в рамках административно-территориального образования, так и за его пределами с изменением правового статуса лица [16, с. 230].

Что же касается ряда терминов, определяющих виды миграции, миграционную мобильность, квотирование, незаконную миграцию и некоторые иные ее аспекты, то хотя они и представлены в Концепции государственной миграционной политики [5] (далее – Концепция), но, как отмечает Л. В. Андриченко [1, с. 13], поскольку это документ «мягкого» права, его непозволительно использовать для законодательного регулирования миграции.

Правовое регулирование миграции является наиболее оптимальной формой управления, которое реализуется на внешнем (межгосударственном) и внутреннем (внутригосударственном) уровнях. Как отмечает В.В. Косарева, регулирование миграционных отношений – это «одна из форм влияния права на социальные связи», и

от того, какую правовую модель в качестве приоритета выберет государство, будет зависеть правовой статус находящихся на территории Российской Федерации физических лиц [6].

Национальным законодательством регламентированы различные виды правоотношений, связанные с миграцией: въезд, выезд, пребывание, а также проживание на территории РФ. Каждый вид правоотношений предполагает определенный набор прав и обязанностей.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации как основы миграционного законодательства закреплены права и свободы человека. Эти права необходимо рассматривать в качестве высшей ценности, что гарантирует защиту прав мигрантов со стороны государства. Также ст. 55 Конституции Российской Федерации предусмотрены ограничения прав и свобод. Вместе с тем следует отметить, что реальных механизмов реализации и ограничения прав и свобод в период принятия Основного закона предусмотрено не было. Решение этой проблемы необходимо осуществить на основе систематизации законодательства.

Отправной точкой (первым этапом) развития правового регулирования миграции стал Указ Президента РФ от 9 августа 1994 г. № 1668 «О Федеральной миграционной программе», в котором в качестве приоритетных целей миграции выделялись: во-первых, регулирование стихийной миграции, во-вторых, регулирование миграционных потоков, в-третьих, беспрепятственная реализация права мигрантов, в-четвертых, гуманное отношение к беженцам.

Особо хотелось бы отметить содержание подп. 2.2 Указа Президента РФ от 9 августа 1994 г. № 1668 «О Федеральной миграционной программе», в котором регулирование проблем миграции предлагалось на основе норм международного права исходя из различных ситуаций, среди которых называлось вхождение РФ в состав Европейского союза и присоединение с последующей имплементацией норм Конвенции по защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней. Интересно, что Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ Российская Федерация ратифицировала Конвенцию и протоколы к ней и без вступления в Европейский союз.

Также предполагалось принятие ряда федеральных законов, таких как «О миграции», «Об эмиграции и иммиграции», «О социальной защите трудящихся-мигрантов». Однако эти законы так и не были приняты, а дублирование и коллизии законодательства в совокупности с большим массивом принимаемых нормативных правовых актов и без того затруднили процесс

систематизации законодательства в сфере миграции.

Вторым этапом развития правового регулирования миграции стало издание распоряжения Правительства РФ от 1 марта 2003 г. № 256-р, утвердившего Концепцию регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. В Концепции в качестве основных целей определялись: во-первых, обеспечение национальной безопасности; во-вторых, социально-экономическое и демографическое развитие; в-третьих, содействие потребности экономики за счет рабочей силы, в том числе за счет использования потенциала трудовых мигрантов; в-четвертых, рациональное размещение населения на территории страны. Как представляется, документ не был подкреплен алгоритмами реализации, что негативным образом сказалось на правоприменительной практике.

Третьим этапом развития миграционного законодательства стало утверждение Президентом РФ Концепции государственной миграционной политики до 2025 года, в которой в качестве приоритетных целей миграционной политики определены: обеспечение национальной безопасности, содействие потребностям экономики за счет рабочей силы, увеличение численности населения.

В связи с этим необходимо отметить, что подобное видение целей и основных направлений развития миграционной политики характерно для различных этапов российской истории.

На протяжении XVII в. перед государством стояла задача по заселению территорий для освоения природных ресурсов. В период правления Петра I на постоянную службу приглашались иностранные подданные (по аналогии с нашим временем – «квалифицированные иностранные специалисты»). В дальнейшем Екатериной II издаются два манифеста «О свободном поселении иностранцев в России» и «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, селиться, где пожелают». Таким образом, политика привлечения иностранных подданных продолжилась, вместе с иностранными специалистами привлекались и иностранные подданные в качестве колонистов для заселения территорий. Для прибывших на территорию империи были установлены гарантии и льготы, такие как свобода вероисповедания, ссуда из казны, отвод земли, налоговые льготы. Имелось и обязательное условие – принятие гражданства. Итогом многолетней миграционной политики стало создание 549 колоний, насчитывающих более 250 тыс. колонистов, введение правового режима квотирования в виде ограничения прибывающих мигрантов (до

200 семей ежегодно), въезд по разрешениям. В последующем акцент при освоении малонаселенных мест на территории империи делался на внутренние миграционные процессы, данные обстоятельства были связаны с экономическими и военно-политическими целями.

Таким образом, целевой переход от регулирования стихийной миграции и миграционных потоков к удовлетворению экономических потребностей за счет расширения рынка рабочей силы является исторически и экономически закономерным явлением, но дисбаланс прибывающих специалистов и неквалифицированных работников говорит о необходимости скорейшего рассмотрения отдельных направлений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Одним из таких направлений может стать «создание балльной системы отбора мигрантов для получения ими вида на жительство».

Балльная система отбора мигрантов для получения ими вида на жительство, с одной стороны, призвана измерить соответствие определенных критериев для лиц, прибывающих в государство для постоянного или временного проживания, а также осуществления трудовой деятельности, с другой – упростить процедуру оформления законного иммиграционного статуса. Цели балльной системы могут носить геополитический, экономический, демографический или социокультурный характер. Основой концепции балльной системы отбора мигрантов для получения ими вида на жительство в РФ является постепенное реформирование механизма квотирования с интеграцией институтов рабочей визы и разрешения на работу, с институтами вида на жительство и разрешения на временное проживание.

Балльная система отбора мигрантов получила распространение в странах с различными правовыми системами. Так, в Канаде она действует с 1967 г., в Австралии – с 1979 г., в Новой Зеландии – с 1991 г., в Великобритании – с 2002 г., в Дании – с 2007 г.

М.Б. Денисенко указывает на положительные стороны балльной системы в виде открытости и гибкости критериев, а также понятности целей для мигрантов. В качестве недостатка им выделены: во-первых, разный уровень образования прибывающих, во-вторых, постоянный пересмотр критериев оценивания, в-третьих, отсутствие гарантии работы по специальности [4].

Распоряжением Правительства от 21 августа 2012 г. № 1502-р на первом этапе реализации Концепции планировалось в 2013-2014 гг. внесение изменений в законодательство РФ с целью

внедрения балльной системы. В качестве ответственных органов исполнительной власти определялась ФМС России. В 2015 г. проект 01/01/08-15/00039144 постановления Правительства РФ был размещен на портале проектов нормативных правовых актов.

В первой редакции проекта выделялось девять критериев: возраст, образование, стаж работы по квалификации и специальности, востребованной на рынке труда РФ, наличие находящихся на территории РФ родственников и жилья, статус (инвестор или индивидуальный предприниматель). Минимальный проходной балл для получения разрешения на постоянное проживание равнялся 65. В окончательной редакции требования не изменились: возраст, стаж по специальности, наличие близких родственников на территории РФ и жилья. Из критерия «образование» выделялось «образование, полученное на территории РФ» и «образование, полученное за ее пределами». Появился новый критерий, объединивший два фактора: освоение русского языка и осуществление трудовой или предпринимательской деятельности на территории РФ.

При этом удельный вес показателей различен. Так, образование более ценно, чем опыт работы, а возраст ценится выше языковых знаний. Таким образом, сумма по восьми критериям должна была послужить отправной точкой для получения разрешения на постоянное проживание. Однако проект постановления Правительства не был принят и дальнейших изменений в законодательство не последовало.

В 2016 г. в целях совершенствования сферы миграции ФМС России была упразднена, а ее функции переданы МВД России. В 2017 г. МВД России на портале проектов нормативных правовых актов был внесен проект изменений в федеральное законодательство 01/05/02-17/00061950. Приводимые в документе критерии оценки (возраст, образование, порог адаптации и реализация предпринимательской (трудовой) или иной экономической деятельности) не детализированы. Они зависят от демографической, экономической и социальной потребности РФ, что не позволяет провести их детальный анализ.

Отметим, что в первом проекте балльной системы отбора мигрантов для получения ими вида на жительство детализировались критерии оценки, их анализ позволил судить, что такой удельный вес показателей близок к балльной системе Канады и Дании. Интересно, что с 2010 г. балльная система Канады ориентирована на востребованность на рынке труда прежде всего иммигрантских профессий (специальностей), что позволило

достичь показателя прибывающих высококвалифицированных специалистов 50 %. Германия с 2012 г. упростила административную процедуру въезда и продления на пребывание для квалифицированных специалистов.

Отметим, что, по данным МВД России, с января по май 2018 г. из 47 856 мигрантов, оформивших разрешение на работу, только 10 716 (22 %) являются высококвалифицированными специалистами, а 7 843 (16 %) – квалифицированными специалистами. Всего же 814 576 мигрантов оформили патенты на работу [13].

Таким образом, на основе анализа зарубежного опыта реализации балльной системы отбора мигрантов можно предположить, что показатель в виде востребованности на рынке труда иммигрантских профессий (специальностей), а также ориентир в виде потребности в квалифицированных специалистах должен стать приоритетным при принятии балльной системы, что позволит достичь долгосрочного экономического роста. Этот рост, по-видимому, связан корреляционной зависимостью с количеством совершаемых преступлений и административных правонарушений.

Проблемы реализации балльной системы отбора мигрантов для получения ими вида на жительство обусловлены отсутствием правовой регламентации механизмов адаптации мигрантов, поэтому критерии оценки в виде порога адаптации не смогут быть применены в должном объеме. Это важно учитывать в связи с тем, что необходимость социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов рассматривается сегодня в качестве одной из целей государственной национальной политики РФ [9].

В этом ключе необходимо отметить законопроект «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ», который смог бы закрепить понятийный аппарат, принципы и задачи адаптации, компетенцию государственных органов, а также определить порядок реализации механизма адаптации мигрантов. Принятие законопроекта поможет продолжить формирование единого вектора коллективной миграционной безопасности Содружества Независимых Государств.

Еще одной проблемой при принятии балльной системы отбора мигрантов для получения ими вида на жительство может стать отток из стран СНГ трудовых мигрантов. По данным Росстата, с 1997 по 2017 г. число прибывающих иностранных граждан из стран СНГ варьируется от 87 до 91 % от общего количества мигрантов. При этом на территории РФ остаются от 10 до 15 % ми-

грантов [8]. Потери молодых специалистов могут повлечь экономический дисбаланс между государствами, входящими в союз, что отрицательно скажется на региональной интеграции. Поэтому необходимо проработать дифференцированные механизмы отбора для стран, входящих в СНГ, Евразийского экономического союза и иных государств. В связи с этим некоторые специалисты предлагают закрепить на законодательном уровне термины «работник (трудоустроенный)» для граждан ЕАЭС, участвующих в трудовой миграции, и «трудоустроенный-мигрант» для работающих в государствах ЕАЭС граждан иных стран [2].

Как представляется, решение проблем миграции возможно в виде различных форм систематизации миграционного законодательства, а также принятия Стратегии развития миграционного законодательства. Смысловое значение любой формы систематизации (кодификация, инкорпорация, консолидация) состоит в упорядочивании однородных норм права с приведением в единую систему и освобождении от коллизионных и устаревших нормативных актов.

Дифференциация форм систематизации заключается в том, что инкорпорация оставляет прежним внутреннее содержание нормативных актов. Кодификация перерабатывает действующие нормы права, концентрируя нормы права в базовом акте. Консолидация заключается в принятии поправок без изменения структуры.

В 2007 г. В. А. Василенко указывал, что для миграционного законодательства «решение лежит в русле институционального подхода, состоящего в экспликации институционализированных политико-правовых форм государственного регулирования миграции», и предлагал наиболее оптимальную форму систематизации в виде инкорпорации или консолидации миграционного законодательства [3, с. 27]. Поскольку концепций развития и полностью сформированной отрасли права с методами правового регулирования в тот период развития миграционного законодательства не было представлено, такой подход был вполне оправданным. Дальнейшее развитие миграционного законодательства подтвердило предположение о том, что консолидация будет являться наиболее предпочтительной формой систематизации.

На сегодняшний день миграционное законодательство насчитывает свыше 300 нормативных правовых актов, среди которых более десяти федеральных законов, несколько десятков международных соглашений, и практически во всех актах систематизация реализована путем консолидации.

Так, одним из системообразующих законов в сфере миграции является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». С момента его вступления в силу и по настоящее время в него было внесено 78 изменений, что, по мнению Л. В. Андриченко, влечет деструкцию системных подходов к развитию миграционного законодательства. Исследователь полагает, что в законе, наряду с материальными нормами, присутствуют нормы процедурного характера, что не соответствует предмету правового регулирования, вытекающему из названия закона [1].

Использование систематизации позволит мигранту ориентироваться в нормативных правовых актах, повысит его правовую культуру и в конечном счете обеспечит реализацию поставленных целей государством, что позитивно отразится на имидже РФ на международной арене [10].

Решение этих проблем возможно в рамках кодификации миграционного законодательства на основе принятия Миграционного кодекса Российской Федерации, а в долгосрочной перспективе – Миграционного кодекса, основанного на Евразийской интеграции, так как ст. 4 Договора о Евразийском экономическом союзе предусматривает стремление государств-участников к формированию трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС.

На наш взгляд, наиболее оптимальная структура проекта миграционного кодекса предложена А. С. Прудниковым, который делит его на две части (общую и особенную). В общей части специалист предлагает рассмотреть понятийный аппарат, включая нормы международного права, принципы и задачи в сфере регулираний миграционных правоотношений, а также компетенцию государственных органов и виды миграций. В этой же части, по мнению автора, должны быть представлены права и обязанности мигрантов. На наш взгляд, необходимо дополнить общую часть правовыми гарантиями для различных категорий мигрантов.

В особенную часть предлагается включить административные процедуры в сфере миграции, такие как регистрационный и миграционный учеты, производство по делам о гражданстве, оформление и выдача документов для въезда, временного пребывания и проживания [11,].

Миграционные процессы, происходящие в настоящее время, являются вызовом всему мировому сообществу. Как отдельные государства, так и союзы государств рассматривают миграцию в качестве проблемы национальной безопасности.

Кроме того, имеется объективная потребность в изыскании мер, позволяющих влиять на условия, формирующие позитивное поведение всех категорий мигрантов.

Таким образом, на четвертом этапе развития миграционного законодательства должны быть решены следующие проблемы. В краткосрочной перспективе – принятие балльной системы для отбора мигрантов для получения ими вида на жительство, в среднесрочной перспективе – определение единого подхода к системе миграционного законодательства с последующей кодификацией миграционного законодательства РФ, в долгосрочной перспективе – систематизация законодательства на основе Евразийского экономического союза.

Сегодня становится очевидно, что назрела потребность в оптимизации правового регулирования в сфере миграции, которая должна определять общий вектор миграционной политики как части государственной политики и кодификации миграционного законодательства.

Список использованной литературы

1. Андриченко, Л. В. Проблемы систематизации миграционного законодательства [Текст] / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. – 2014. – № 12 (216). С. 7-8.
2. Бекашев, Д. К. Перспективы правового регулирования трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] / Д. К. Бекашев. – Режим доступа : http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1672:2013-01-14-06-45-09&catid=1:eurasianintegration&Itemid=1 (дата обращения : 24.06.2018).
3. Василенко, В. А. Российский миграционный порядок: институционально-правовой анализ [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02 / Василенко Владимир Александрович. – Ростов н/Д., 2007.
4. Денисенко, М. Б. Система отбора мигрантов: взгляд из России [Электронный ресурс] / М. Б. Денисенко. – Режим доступа : http://moscow.iom.int/russian/publications/CARMP/iomrf%20pub/rpts/Балльная%20система_обзор_Денисенко.pdf (дата обращения : 10.06.2018).
5. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Косарева, В. В. Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) [Текст] / В. В. Косарева //

Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 4. С. 74-83.

7. Лубский, Р. А. Государственность и патернализм в России [Текст] / Р. А. Лубский // Философия права. – 2012. – № 6 (55). С. 19-21.

8. Международная миграция [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения : 20.05.2018).

9. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : [Указ Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666] // СПС КосультантПлюс.

10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683] // СПС КосультантПлюс.

11. Прудников, А. С. О предполагаемой концепции миграционного кодекса Российской Федерации [Текст] / А. С. Прудников // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2017. – № 4. С. 67-69.

12. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения. Стадии миграционного процесса [Текст] / Л. Л. Рыбаковский. – М., 2001. – Вып. 5.

13. Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения : 24.05.2018).

14. Тюркин, М. Л. Миграционная система России: концептуальные организационно-правовые основы [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / Тюркин Михаил Леонидович. – М., 2004.

15. Щепанский, Я. Элементарные понятия социологии [Текст] / Я. Щепанский. – М. : Прогресс, 1969.

16. Юдина, Т. Н. Миграция. Словарь основных терминов [Текст] / Т. Н. Юдина. – М. : РГСУ ; Академический Проект, 2013.

References

1. Andrichenko L. V. *Zhurnal rossijskogo prava* (Journal of Russian Law), 2014, No. 12 (216).

2. Bekyashev D. K. *Perspektivy pravovogo regulirovaniya trudovoj migratsii v Evrazijskom ehkonomicheskom soyuze* (Prospects for the legal regulation of labor migration in the Eurasian Economic Union), available at: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1672:2013-01-14-06-45-09&catid=1:eurasianintigration&Itemid=1 (June 24, 2018).

3. Vasilenko V. A. *Rossijskij migratsionnyj poryadok: institutsional'no-pravovoj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk : 23.00.02* (Russian Migration Order: Institutional and Legal Analysis: candidate's thesis), Rostov-on-Don, 2007.

4. Denisenko M. B. *Sistema otbora migrantov: vzglyad iz Rossii* (Migrant selection system: a view from Russia), available at: http://moscow.iom.int/russian/publications/CARMP/iomrf%20pub/ppts/Ball'naya%20sistema_obzor_Denisenko.pdf (June 10, 2018).

5. *Kontseptsiya gosudarstvennoj migratsionnoj politiki Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda* (The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025), SPS Konsul'tantPlyus.

6. Kosareva V. V. *Leningradskij juridicheskij zhurnal* (Leningrad Law Journal), 2016, No. 4.

7. Lubsikij R. A. *Filosofiya prava* (Legal philosophy), 2012, No. 6 (55).

8. *Mezhdunarodnaya migratsiya* (International migration), available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (May 20, 2018).

9. Presidential Decree of the Russian Federation, December 19, 2012 No. 1666, SPS Kosul'tantPlyus.

10. Presidential Decree of the Russian Federation, December 31, 2015 No. 683, SPS Kosul'tantPlyus.

11. Prudnikov A. S. *Mezhdunarodnyj zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava* (International Journal of Constitutional and State Law), 2017, No. 4.

12. Rybakovskij, L. L. *Migratsiya naseleniya. Stadii migratsionnogo protsesssa* (Migration of the population. Stages of the migration process), Moscow, 2001, issue 5.

13. *Statisticheskie svedeniya po migratsionnoj situatsii* (Statistical information on the migration situation), available at: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (May 24, 2018).

14. Tyurkin M. L. *Migratsionnaya sistema Rossii: kontseptual'nye organizatsionno-pravovye osnovy: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.11* (Russian Migration System: Conceptual Organizational and Legal Foundations: Extended abstract of Doctor's thesis), Moscow, 2004.

15. Shhepanskij Ya. *Ehlementarnye ponyatiya sotsiologii* (Elementary concepts of sociology), Moscow: Progress, 1969.

16. Yudina T. N. *Migratsiya. Slovar' osnovnykh terminov* (Migration. Basic Terms Dictionary), Moscow: RGSU; Akademicheskij Proekt, 2013.